

Они работали вместе: Те Хань наливал воду, а Сяо Юнь мыл ребенка. Так как Сяо Юнь уже ухаживал за своим племянником, он делал это с легкостью. Вскоре малыш был вымыт, завернут в одеяло и отнесен в дом. Ребенок, который до этого громко плакал, внезапно успокоился, стоило Сяо Юню начать его мыть. Он покорно позволял себя переодевать, пока его не вытерли, не надели новую одежду, не присыпали пудрой и не надели подгузник. Затем он зевнул и счастливо закрыл глаза.

Закончив с уборкой, Сяо Юнь отправился на кухню, где быстро умылся и заодно постирал одежду ребенка. Когда всё было закончено, на улице уже стало настолько темно, что ничего не было видно. Он хотел выйти, чтобы вылить грязную воду, но услышал волчий вой и испугался, не решившись выйти.

Те Хань, который всё это время наблюдал за ним, понял, что он напуган, и поспешил успокоить:

— Не бойся, волки в горах, далеко отсюда. К тому же я разбросал вокруг дома медвежий помет, они не подойдут близко.

Сяо Юнь успокоился и, ощупывая темноту, вылил воду, но недалеко, прямо под окно.

Те Хань ничего не сказал, а зажег траву для отпугивания комаров и поставил ее у окна, чтобы они не залетали в дом и не кусали спящих. Затем он тоже умылся.

Когда он уже собирался войти в дом, яркий свет внезапно вспыхнул у двери западной комнаты. Испугавшись, он бросился туда и увидел, что Сяо Юнь возится с железным ведром, из которого исходил свет. Он вздохнул с облегчением, убедившись, что всё в порядке, и направился к кану.

Но, подняв голову, увидел, что Сяо Юнь сидит в одних трусах и майке. Он поспешил к окну, чтобы закрыть занавеску, опасаясь, что свет увидят снаружи, а также потому, что Сяо Юнь был одет слишком легко. В их краях так спали только те, кто был настолько беден, что не мог купить одежду для сна. Остальные так не поступали... Ну, как бы это сказать, не были столь нескромными!

Сяо Юнь увидел, что Те Хань вошел, и положил фонарик.

— Брат Те, у тебя нет масляной лампы?

— Есть, но масло кончилось. Я забыл купить его, когда был в городе позавчера. Завтра куплю. А это ведро, почему оно так светит? Ярче, чем луна, — с любопытством сказал Те Хань.

Сяо Юнь улыбнулся.

— Это называется фонарик. Это такой вид лампы, которая заряжается от солнечного света. Днем она заряжается, а ночью светит. Но когда заряд кончается, она гаснет.

Те Хань открыл рот. Лампа, которая заряжается от солнца? Он никогда о таком не слышал и не видел. Наверное, это очень дорогая вещь, бесценная! У Сяо Юня столько странных и интересных вещей!

Те Хань помог Сяо Юню постелить одеяло, но вдруг задумался, как они будут спать. Хотя они договорились пожениться, это было только потому, что он обещал помочь Сяо Юню с пропиской. Теперь же, когда им предстояло спать вместе, он боялся, что Сяо Юню будет неловко. Поэтому он сказал:

— Может, я пойду спать в восточную комнату? Там есть кровать.

— Зачем туда идти? Я днем видел, там полно хлама. Не боишься, что тебя укусят насекомые? Или я тебе мешаю? Тогда я пойду туда, чтобы тебе было удобнее, — Сяо Юнь уже собирался встать и надеть обувь.

— Нет, я не это имел в виду. Просто... ты знаешь... завтра мы оформляем прописку и брачный договор. Я боюсь, что если мы сегодня будем спать вместе, это повредит твоей репутации.

— Ты боишься, что люди будут сплетничать? Эй, ты такой большой, а боишься ерунды! Если мы завтра подпишем брачный договор, то чего ты стесняешься? Давай скорее ложись, я выключу свет. Чего ты, здоровый мужик, копаешься?

Те Хань был удивлен таким ответом, но всё же залез на кан. В армии они спали десятками в одной комнате, и никто не стеснялся спать в одних трусах или даже голыми. Хотя они придерживались принципа «не смотри на то, что не следует», это касалось только женщин. С мужчинами они не церемонились.

Но, глядя на Сяо Юня, он не смог сдержать улыбку. Этот человек положил ребенка между ними и лег с другой стороны. Он что, боится, что он нападет на него ночью? Хотя, если бы он захотел, ребенок бы его не остановил. Забавно!

Когда они оба легли, Сяо Юнь с удовольствием вздохнул. Он давно не спал на кане. Хотя сейчас было жарко, зимой это было бы просто прекрасно.

Когда Сяо Юнь заснул, Те Хань открыл глаза. Многолетняя служба на войне научила его спать чутко, особенно когда рядом кто-то был. В последние дни он просыпался несколько раз за ночь из-за ребенка, но сегодня, с появлением Сяо Юня, он чувствовал себя спокойнее.

Осторожно сев, он потрогал руку Сяо Юня, чтобы понять, чем тот занимался раньше. На руках не было ни одного мозоля, значит, он был из богатой семьи. Всё, что он носил и использовал, было необычным и дорогим. Без сомнения, он был из знатного рода.

Убедившись в этом, Те Хань снова лег и заснул. Он проснулся только тогда, когда ребенок заплакал от голода среди ночи. Еще не успев встать, он увидел, что Сяо Юнь уже проснулся, включил фонарик и начал наливать молоко в бутылочку. Молоко было подогрето заранее и хранилось в термосе, который, по словам Сяо Юня, сохранял тепло.

Сяо Юнь кормил ребенка, убаюкивая его:

— Наш Те Дань, не плачь, кушай и спи до утра. Завтра папа возьмет тебя гулять.

Ребенок, получив еду, быстро успокоился и снова заснул. Сяо Юнь поставил бутылочку, положил ребенка рядом и, увидев, что Те Хань смотрит на него, махнул рукой:

— Спи, всё в порядке, — и тоже лег.

Те Хань спросил:

— А подгузник не проверить?

— Не надо, днем он уже сходил в туалет. С этим подгузником всё будет нормально, не волнуйся, — с этими словами Сяо Юнь повернулся и снова уснул.

Те Хань был удивлен. Неужели всё так просто? Прошлой ночью ребенок плакал и спал по очереди, но сейчас он тоже устал и заснул. На этот раз он проспал до рассвета. Проснувшись, он увидел, что уже наступило утро, и поспешил одеться, чтобы разогреть еду. Вчерашний ужин еще остался, нужно было только сварить кашу.

Сяо Юнь тоже плохо спал последние дни, а вчерашняя ночь с двумя пробуждениями ребенка окончательно его вымотала. Проснувшись, он услышал, как ребенок кряхтит, вероятно, от голода или из-за подгузника. Он встал, сонный, чтобы позаботиться о малыше, покормил его молоком, которое Те Хань уже сварил, передел и сложил грязную одежду в таз для стирки.

Закончив с ребенком, он оделся, умылся и вместе с Те Ханем быстро позавтракал. Затем они отправились к старому старосте, взяв ребенка с собой. Когда они пришли, староста кивнул Сяо Юню, думая про себя, что Те Хань нашел себе хорошего парня для жизни. Теперь у них была полноценная семья из трех человек.

Когда староста был готов, Те Хань нанял телегу Ли Цзяо, единственную в деревне. Ее обычно использовали для поездок в город, чтобы заработать немного денег.

Они сели на телегу, которая медленно двинулась к окраине деревни, где под большим вязом сидели старики, курили и шили подошвы для обуви, обсуждая соседей. Сяо Юнь подумал, что это, наверное, те самые любители сплетен, и решил держаться от них подальше.

<http://bllate.org/book/16816/1564578>